

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Сосны Николая Александровича
«Миссия Н.П. Игнатъева в Китай в 1859 – 1860 годах в контексте внешней
политики России на Дальнем Востоке во второй половине 1850-х годов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертационное исследование Н.А. Сосны связано с важным поворотным моментом в истории дальневосточной политики России – миссией Н.П. Игнатъева в Китай в конце 1850-х гг. и Пекинским договором 1860 г. Последний стал одним из ключевых документов, определивших как границы, так и последующие взаимоотношения двух стран. Данное исследование позволяет раскрыть характер русско-китайских отношений того времени и историческое значение миссии Игнатъева, а также вносит важный вклад в изучение всей внешнеполитической стратегии России в начале эпохи Великих реформ.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения не только истории развития русско-китайских отношений того времени, но и начальных этапов государственной деятельности Н.П. Игнатъева, ставшего впоследствии одним из высших сановников Российской империи и выступавшего со смелыми проектами политического переустройства Балканского полуострова и самой России. Значимость исследуемых проблем существенно возрастает в контексте крупных экономических и социально-политических преобразований, начавшихся в России во второй половине 1850-х гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые отдельно и комплексно проанализировано политико-дипломатическое значение миссии Н.П. Игнатъева в Китай 1859–1860 гг. Правда, этой его миссии посвящена глава

в монографии В.М. Хевролиной «Николай Павлович Игнатъев. Российский дипломат» (М., 2009), но монографических исследований пока еще не было. При этом разобраны вопросы, связанные с конкретно-историческими условиями и обстоятельствами деятельности миссии Н.П. Игнатъева. Наконец, автор вводит в научный оборот широкий круг неопубликованных и неизвестных источников.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и выводов исследования при последующем изучении истории внешней политики России второй половины XIX в.

Практическая значимость исследования воплощена в перспективах использования материалов диссертации при подготовке общих курсов по истории России XIX – начала XX вв., а также специальных курсов по истории внешней политики России второй половины XIX в.

Цель диссертационного исследования – воссоздание полной и исторически достоверной картины деятельности Н.П. Игнатъева в период его пребывания в Китае в контексте планов дальневосточной политики России во второй половине 1850-х гг.

Задачи, поставленные автором в работе, успешно решаются с привлечением широкого круга источников, в т.ч. неопубликованных, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В диссертации использованы материалы девяти фондов трех центральных архивных хранилищ нашей страны – Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, три из которых разделены на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

Во введении осуществлена постановка проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, дан историографический и источниковедческий обзор,

обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, отражены ее основные характеристики.

В первой главе дан анализ развития русско-китайских отношений вплоть до середины XIX в. и раскрываются причины, приведшие к отправке к Китай миссии Н.П. Игнатьева.

Автором обозначены основные вехи истории взаимоотношений России и Китая с момента первых контактов между ними до середины 1850-х гг. Несмотря на порой возникавшие конфликтные ситуации (Албазинская война 1685–1689 гг.), они расцениваются как довольно мирные и вялые, что было вызвано отсутствием как общности интересов, так и серьезных разногласий. Но во второй половине 1840-х – середине 1850-х гг., после назначения Н.Н. Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири, Россия стала играть более активную роль на Дальнем Востоке.

Затем автор останавливается на изучении роли генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и адмирала Е.В. Путятина в китайских делах. Оба деятеля испытывали друг к другу личную неприязнь, но оба также достигли больших успехов в деле укрепления позиций России на Дальнем Востоке. Детищем Муравьева был Айгунский договор 1858 г., закрепивший за Россией левый берег Амура и сделавший Уссурийский край совместным владением России и Китая, а усилия Путятина были увенчаны заключением в том же году выгодного для России Тяньцзиньского торгового договора, который также был призван подтвердить новые границы между двумя державами. Однако дублирование Муравьевым и Путятиным функций и полномочий друг друга, а также просчеты и неточности, допущенные ими при заключении и оформлении договоров (расплывчатость формулировок, отсутствие китайской государственной печати на Айгунском договоре и др.), помешали ратификации и дальнейшей реализации заключенных ими договоров. Новая граница не была официально признана, а китайская сторона считала оба договора неокончательными. В итоге, вопрос был отложен, а бурные события

Второй опиумной войны 1856–1860 гг. мешали урегулированию пограничной проблемы.

Особое внимание уделено деятельности непосредственного предшественника Н.П. Игнатьева – П.Н. Перовского в качестве русского представителя в Китае в 1858–1859 гг. и ее провальным последствиям. В те годы в роли фактического посла в Китае оказался пристав русской духовной миссии, пользовавшийся покровительством директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского и доверием Н.Н. Муравьева. Слабохарактерный, но угодливый чиновник добился определенных успехов в своей карьере, но, как «дипломат поневоле» (по выражению автора), проявил себя совершенно несостоятельным на случайно доставшемся ему месте. Своими неумелыми действиями и капризным нравом он, по сути, сорвал вступление в силу Тяньцзиньского трактата.

Таким образом, Н.А. Сосна отразил весьма сложные обстоятельства, в которых должна была начаться миссия Н.П. Игнатьева. Начинать переговоры с китайцами Игнатьеву предстояло практически с нуля.

Вторая глава посвящена путешествию Н.П. Игнатьева в Китай и трудностям, с которыми русский дипломат столкнулся в течение первого года своего пребывания в Пекине.

Проследив основные этапы дипломатической и государственной деятельности Игнатьева, автор изложил также причины отправки миссии Игнатьева в Пекин. Это решение было обусловлено неудачами П.Н. Перовского вкпе с необходимостью выполнения обещания Е.В. Путятинна о поставках в Китай оружия и присылке военных инструкторов. Игнатьев оказался одновременно и русским полномочным представителем, и начальником инструкторов. Но правительство Цинской империи отказалось от русской помощи и за Игнатьевым были сохранены только его дипломатические обязанности, связанные с закреплением за Россией обширных территорий на Дальнем Востоке. Правда, предшествующие провалы изрядно усложнили выполнение этих задач. Но по пути в Пекин Игнатьев побывал проездом в

Иркутске и сумел установить теплые доверительные отношения с Н.Н. Муравьевым, который оказывал будущему послу всяческое содействие.

Изучая итоги первых месяцев деятельности Н.П. Игнатьева в Пекине – во второй половине 1859 г., автор заключает, что проваленные П.Н. Перовским переговоры и победа китайцев над англичанами при Дагу позволили цинскому правительству отказаться от уступок и даже произвольно менять мотивацию своего отказа. Игнатьев призывал русское правительство применить военную силу, но официальный Петербург воздерживался от этого и предписывал продолжать запросы китайской стороне. Автор подробно прослеживает все перипетии русско-китайских переговоров, дипломатические демарши Игнатьева, «потепление» и новое «похолодание» в отношениях между сторонами. При этом в работе четко отражена сущность официальной позиции русского правительства, заключавшейся в уважении суверенитета Китая и в том, чтобы действия России никак не ассоциировались с военной агрессией против него со стороны Англии и Франции.

В третьей главе показан «неожиданный успех» Н.П. Игнатьева после прерывания переговоров и прибытия русского посла на русскую эскадру в Печелийском заливе.

Автор отмечает стремление Игнатьева наладить контакты с англо-французскими силами, которые готовились к решающему наступлению в Китае, и в соответствии с инструкциями МИД использовать эти контакты в интересах России. Англичане и французы не доверяли русскому коллеге, их отношение к нему было поначалу едва ли не пренебрежительным. Но постепенно Игнатьев сумел завязать с ними диалог и даже воспользоваться разногласиями в стане союзников.

Затем автор воспроизводит картину своеобразного «переворота», резко возвысившего роль Н.П. Игнатьева. Взятие Тяньцзиня союзными силами вынудило китайское правительство возобновить мирные переговоры. В свою очередь, Игнатьев добился значительного улучшения отношений с английским коллегой и завоевал доверие французов, продолжая играть на противоречиях

между союзниками. Отказ цинского правительства от продолжения переговоров и захват европейцев в плен вызвали наступление союзных войск на Пекин. В это время Игнатъев стал посредником между сторонами и ценным источником сведений о положении дел в китайской столице, заметно укрепив свой авторитет в глазах враждующих сторон. После выхода союзных войск на окраины Пекина он вернулся туда и потребовал от Китая уступок в пользу России.

Пекинский договор 1860 г. справедливо назван в работе «триумфом Н.П. Игнатъева» (с. 225). Сумев стать незаменимым в качестве посредника между сторонами военного конфликта, Игнатъев способствовал восстановлению мира в обмен на выполнение китайской стороной русских требований. Он предотвратил разгром и разорение Пекина, убедил англичан и французов отвести войска из китайской столицы, а затем настоял не только на подтверждении прежних русско-китайских договоренностей, но и на передаче России Уссурийского края, а также на выполнении русских условий при проведении граничной черты между двумя государствами на западной границе Китая.

Заключительная четвертая глава, в отличие от предыдущих, не разбита на параграфы. Она посвящена итогам и значению миссии Н.П. Игнатъева в Китай. Автором раскрыто участие русского дипломата в практической реализации положений Пекинского договора. Демаркация новой русско-китайской границы и освоение присоединенных к России территории были безусловным успехом Игнатъева. Правда, торговые отношения двух стран складывались менее удачно, а военная помощь России Китаю не стала основанием для складывания их союза. Вместе с тем, главная цель миссии была достигнута. В самом деле, разрешение пограничных споров и присоединение к России обширных дальневосточных территорий вполне сопоставимы с крупной военной победой. Игнатъев был осыпан наградами и в возрасте 29 лет стал директором Азиатского департамента МИД, что явилось началом его головокружительной карьеры на дипломатической и государственной службе. Кроме того, автор

обращает внимание и на завоеванные Игнатьевым симпатии простых китайцев, которые даже после его отъезда связывали с ним надежды на избавление своей страны «от бед» и ясно сознавали, что русские – «не враги». Отношение китайцев к русским в пограничных местностях потеплело на бытовом уровне, популярными среди китайцев были даже фантастические рассказы о китайских корнях Игнатьева – о том, что отцом его был «брат богдыхана» (с. 268-269).

Общие выводы к работе даны автором в заключении. Н.А. Сосна сумел раскрыть роль миссии Н.П. Игнатьева в Китай 1859–1860 гг. с точки зрения защиты интересов России на Дальнем Востоке во второй половине 1850-х гг. Выводы автора соответствуют цели и задачам, поставленным в работе.

Структура и оформление диссертации соответствуют общепринятым стандартам написания научно-исследовательских работ. Диссертационное исследование Н.А. Сосны представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

При написании работы автор избежал принципиальных ошибок. В то же время, к работе имеются замечания и пожелания редакционного характера:

1) Поскольку проблематика диссертационного исследования имеет прямое отношение ко всей внешней политике России той эпохи, хотелось бы пожелать автору дать характеристику влияния успехов дипломатической миссии Н.П. Игнатьева на отношения России с другими великими державами. Правда, из текста работы следует, что правительство Наполеона III осталось довольно «лояльным поведением» русского дипломата и удостоило его ордена Почетного легиона; со своей стороны, англичане сначала были готовы пожаловать Игнатьеву орден Бани, но затем, видимо, передумали, возмущившись содержанием крайне выгодного России Пекинского договора, и увидели в удачливом посланнике русском «опасного фанатика-патриота» (с. 266-267). Но оценка геополитического значения одержанной Игнатьевым дипломатической победы представляется необходимой.

2) Несомненную пользу принес бы анализ того воздействия, которое оказало это дипломатическое поручение на политическое мировоззрение и методы дипломатической работы самого Н.П. Игнатьева, - значения дипломатической миссии в становлении его как государственного деятеля. К тому же и автор говорит во введении о важности своего исследования «для анализа начальных этапов его (Игнатьева. – В.В.) государственной деятельности» (с. 4).

3) Требуется более четкое выделение выводов к параграфам главы 1 и §1 главы 2 диссертации, хотя они там, несомненно, есть.

4) К числу небольших неточностей относится упоминание об Императорском Русском географическом обществе как об «императорском Российском географическом обществе» (с. 136).

5) Диссертационное исследование, при некоторой редакционной доработке, заслуживает публикации в виде научной монографии.

Высказанные замечания и пожелания ни в какой мере не ставят под сомнение результаты исследования, имеющие важную научную ценность.

Основные положения и выводы работы отражены автором в четырех публикациях в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация Н.А. Сосны отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она

оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Н.А. Сосна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Института истории и политики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Воронин Всеволод Евгеньевич

3 апреля 2023 года

Контактные данные

тел.: +7(495) 438-18-40, e-mail: istr@mpgu.su

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119571, г. Москва, пр. Вернадского, 88

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Институт истории и политики,

Кафедра истории России

Тел.: +7(495) 438-18-40, e-mail: istr@mpgu.su

Подпись В.Е. Воронин
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника
Управления
делами _____ С.С. Яковлев